

Незаметно, без привычных анонсов и премьерного шума, в афише Большого театра встало новое название: балет «Ванина Ванини». Его показали в самом конце прошлого сезона, он успешно идет и в нынешнем. Балет создали впервые выступающие на академической сцене композитор Николай Каретников, балетмейстер Наталия Касаткина и Владимир Василёв. И авторы спектакля, и исполнители молоды. На сцену театра рукави молодых художников вынесено интересное, в чем-то спорное, но талантливое произведение.

Балет «Ванина Ванини» привлекает многими достоинствами. В нем угадывается дух и характер знаменитой новеллы Стендаля, встает Италия начала прошлого века, борются и страдают ее герои. Эта верность оригиналу достигнута вовсе не дотошным следованием театрального действия каждой фразе литературного повествования. Сочиняя либретто и танцы, Н. Касаткина и В. Василёв читали Стендаля, как хореографы. Они рискнули не только сократить, но и добавить отдельные сцены. Постановщики, например, сочинили сцену клятвы карбонариев. Нарушилась ли общая идея и форма вещи? Нет! Этот впечатляющий, драматически сильный эпизод стал по существу главным смысловым центром балета. В нем ярко выражена идея верности и любви к родине, которая так возвышает образ юного героя карбонария Пьетро Миссирилли.

Первая работа молодых балетмейстеров радует смелой фантазией, изобретательностью. Н. Касаткина и В. Василёв свободно владеют языком классики и современной хореографии. Жест, движение, самый рисунок танца рождены образным видением характеров и ситуаций. Ванина по-разному передает в танце свою гордость, любовь, ревность, предательство, отчаяние. Выразителен танец Пьетро в сценах с Ваниной и в сцене клятвы.

Музыка балета остра и несколько суховата, но всегда драматически выразительна и театральна по своей природе. Она рождалась вместе с танцем, и это предопределило ее «привязанность» ко всем поворотам сценического действия.

В балете есть недостатки. На наш взгляд, они объясняются одним просчетом, о котором стоит сказать подробнее. Во всяком творчестве тема произведения подсказывает принципы и стилистику решения. И нам кажется, что присутствие новелле Стендаля страстность и драматизм, открытая борьба характеров требовали от авторов большей эмоциональности, большего размаха. Сейчас в спектакле многое мозаично, излишне детализовано. Преобладает «короткое дыхание». Так, например, потерялась и поблекла сцена бала, вся раздробленная и в музыке, и в хореографии.

Но в двух сценах авторы отступили от своего правила и добились успеха. Сцена клятвы карбонариев построена на мерном, неуклонном нарастании единого чувства, и потому так сильно прозвучала здесь кульминация! В другом эпизоде (он обрамляет сцену клятвы) на быструю, динамичную музыку удачно поставлены различные по характеру танцы — бег Ванины, сбор карбонариев, преследование. Это уже прием чисто симфонического развития, перешедший из музыки в хореографию.

Выступление Елены Рябинкиной в партии Ванины — большой успех талантливой балерины. Отдельные сцены (дуэты с Пьетро, предательство) она проводит сильно, убедительно. Но иной раз хочется сказать актрисе: будьте чуть-чуть резче, острее, темпераментней. Ванина — вся порыв, воля, действие. Она почти не раздумывает. Ее энергия неисчислима.

Удачно выступили в спектакле В. Тихонов (Пьетро), А. Лавренюк (главный сбор), В. Кошелев (юноша на балу).

Доброе слово нужно сказать об оркестре и дирижере Альгисе Жюрайтисе. За короткий срок они выучили и уверенно сыграли сложную партитуру балета.

А. МЕДВЕДЕВ,
Е. СВЕТЛАНОВ,

3
стр.

№ 240 (14094)

9 окт. 1962.